

Увидев, что все сосредоточили своё внимание на Ма Сяору, Ван Дун решил воспользоваться этой возможностью. Он подошёл к инструктору и спросил:

– Можно мне начать сейчас?

– О, да, конечно.

Ощущая нить между большим и указательным пальцами, он взвешивал все варианты и риски. Эти самые варианты казались весьма ограниченными, так как ему в любом случае придётся обратить на себя всеобщее внимание, чтобы пройти ежемесячный тест.

Ван Дун выбросил руку вперед, и конец нити устремился к цели. Именно это движение использовали все остальные ученики. Инструктор уже приложил кончик маркера к графе «Провал», ожидая, что нить почти сразу потеряет свой импульс. Но всё оказалось иначе. Вместо ожидаемого падения, она быстро и неуклонно скользила в сторону цели, точно так же как и нить Ма Сяору.

Семь. Восемь. Девять. Нить стремительно двигалась через аудиторию.

К пристальному взгляду инструктора присоединялось всё больше студентов. Широко распахнув свои рты, они с неверием наблюдали, как нить скользнула через двенадцатиметровую отметку.

Тринадцать метров.

Некоторые студенты затаили дыхание, наблюдая за выступлением Ван Дуна. Один из учеников пихнул своего одноклассника, по-прежнему смотрящего на Ма Сяору, чтобы тот взглянул на новое зрелище. Одноклассник сердито спросил: «Чего тебе?». После чего повернул голову через плечо. Его челюсть попросту отвисла, когда он увидел то, на что указывал его друг.

Пятнадцать метров!

Ван Дун достиг того же расстояния что и Ма Сяору.

Нить не показывала никаких признаков замедления, пока не достигла шестнадцатиметровой отметки.

– Браво! – во весь голос выкрикнул инструктор, после того как нить плавно опустилась на пол. Его лицо даже покраснело от волнения.

Сердце Ван Дуна содрогнулось, когда крик инструктора привлёк внимание всего класса. Он сразу начал манипулировать энергией души, намеренно заставляя тело покрываться потом, чтобы дополнить измученное выражение лица, которое он старательно пытался изобразить.

Кто-то из наблюдавших студентов выкрикнул:

– Шестнадцать метров, он достиг шестнадцати метров!

Толпа недоверчиво зашептала.

«Шестнадцать метров? Это невозможно!»

– ВАН ДУН, ШЕСТНАДЦАТЬ МЕТРОВ! – как можно громче объявил инструктор. Ему буквально нетерпелось поделиться этим рекордным результатом со всей аудиторией.

«Нет, пожалуйста, перестаньте кричать!» – мысленно завопил им ответ Ван Дун.

– Мистер Лестер, вы уверены? – уточнил старший экзаменатор.

– Почему вы сомневаетесь во мне? Многие это видели!

Десяток студентов начали кивать головами. Один из них подтвердил:

– Это правда, его нить прошла через все кольца, он превзошёл даже Ма Сяору.

Сама Ма Сяору с подозрением смотрела на Ван Дуна. Быть экспертом по вскрытию загов – это одно, но текущий тест это уже совсем другая история. Управление нитью с помощью энергии души казалось простым, но для этого нужна исключительная степень контроля над собственной силой – способность, которая намного превосходила возможности обычного человека.

Девушка достигла такого результата благодаря «Тактике Колдуньи» и своим превосходным генам.

«Как Ван Дуну удалось сделать это? Он даже лучше чем я?» – удивлённо подумала она, сузив глаза и пристально наблюдая за юношей.

Ван Дун выглядел усталым. Он вытер вспотевший лоб и спросил:

– Учитель, у меня кружится голова. Пожалуйста, могу я передохнуть?

– Да, разумеется, можешь не стесняться. Ты всё равно закончил тест, – любезно ответил мистер Лестер, наблюдая за прихрамывающим парнем. Он был очень доволен Ван Дуном, способным преодолеть собственные пределы, чтобы достичь наилучшего результата.

Юноша буквально рухнул на сиденье, словно едва держался на ногах. Он издавал преувеличенно хриплые вздохи, пытаясь сделать свой измождённый внешний вид более убедительным. Он решил, что точно сможет пройти ежемесячный тест, обеспечив себе 100% за это упражнение.

Ван Дун не хотел повторно раскрывать свои способности, но обстоятельства не оставили ему другого выбора. Будь он уверен в результатах тестирования по другим предметам, ему не пришлось бы рисковать своим разоблачением перед всем классом. Было бы позором вылететь из академии просто потому, что он не старался изо всех сил, понадеявшись на авось.

– Вот, это тебе, – перед парнем появился ароматный и чистый платок. – Тебе ещё не надоело играть?

Ван Дун раздражённо усмехнулся. Он понял, что нет смысла притворяться перед Ма Сяору, ведь девушка успела понять куда больше, чем он предполагал.

– Наша жизнь – театр, и мы все в ней актёры. Пожалуйста, прости меня, Сяору.

– Ладно, неважно. Просто не вживайся в свою роль слишком сильно. Когда всё закончится, нам нужно будет многое обсудить, – пробежавшись по парню глазами, девушка развернулась и отправилась прочь.

Увидев носовой платок, который Ван Дун всё ещё сжимал в своей руке, многие мальчишки и особенно Ху Янсюань, ощутили во рту неприятный привкус ревности. Раньше он даже не

рассматривал Ван Дуна как конкурента в своей любви, но этот «невзрачный» уже успел привлечь внимание Ма Сяору, причём прямо у него под носом.

Наслаждаясь ароматом платка, Ван Дун ощущал, что его напряжённые усилия по выдавливанию пота полностью окупились. Его юность оказалась достаточно добра, чтобы подарить ему такой незабываемый момент.

После теста парня вызвали к директору. Постоянные сюрпризы потребовали немедленного вмешательства Саманты.

Ван Дун открыл уже знакомую дверь, ведущую в кабинет директора. Только сейчас он впервые обратил внимание на обстановку её офиса. Кабинет был оформлен очень изысканным декором и обставлен роскошной и удобной мебелью.

Он понял, что виртуальные игры это действительно выгодный бизнес.

«Быть богатым, наверное, потрясающе» – восхитился Ван Дун.

Саманта явно ожидала парня, сидя на своём кресле перед пустым столом.

– Директор, вы хотели меня видеть?

– Да, возьми стул и садись. Я узнала, что ты побил ещё один школьный рекорд? Мои поздравления!

– Ох... мне просто... повезло, – Ван Дун старался выглядеть настолько невинно, насколько позволяли его способности.

– Ах, ну конечно же, твоя удача оказалась по настоящему исключительной. Наверное, даже твои страдания на Нортоне, это всего лишь иллюзия.

– В любом случае, у меня есть ещё один вопрос, который я хочу с тобой обсудить. Понимаешь, у нашей академии существует обычай участвовать в ежегодных турнирах «Металл» вместе с другими академиями. Раньше мы соревновались на уровне S-класса, но столкнувшись с многочисленными трудностями, сейчас мы можем бороться только с соперниками ранга А.

– Хуже того, даже наш нынешний конкурент, академия А-класса под названием Бернау, смотрит на нас свысока. Они считают, что мы недостойны быть их соперниками, – сказала Саманта с болезненным выражением на лице.

Ван Дун почувствовал, что в этом разговоре явно есть какое-то противоречие. Нет смысла обсуждать такую важную проблему с учеником из F-класса.

Он решил осторожно прощупать почву:

– Я всё понял директор, с этого момента я буду работать, и учиться ещё усерднее, чтобы не позорить честь нашего заведения.

– Новички вроде тебя – это будущее Эйрланга. Я не могу рассчитывать ни на одного из наших старшеклассников. Хотя Бернау является академией А-класса, они хорошо известны своими бойцами «Металл». Я боюсь, что если мы снова проиграем ежегодный турнир, все будут по горло сыты нашими выступлениями и финансирование академии прекратится. Такой результат станет для Эйрланга настоящей катастрофой.

Ван Дун рассеяно кивнул.

– В этом году, в рамках подготовки к турниру, я лично пригласила Ма Сяору и Ху Янсюаня, но нам всё еще не хватает секретного оружия. Главного козыря. Ван Дун, заинтересован ли ты исполнить эту роль?

– Я? – Широко раскрыв рот, он указал пальцем на свой нос.

– Именно. Я верю, что ты обладаешь огромным потенциалом в качестве бойца «Металл», и решила помочь тебе максимально проявить свои способности. Ты заинтересован в этом? – с усмешкой спросила Саманта. Она протянула Ван Дуну руку дружбы. Если он согласится стать частью команды, она освободит его от угрозы исключения.

Саманта прекрасно понимала, что невозможно управлять людьми без баланса между риском и выгодой. Таким образом, если ситуация того требует, она всегда могла сместить чаши весов в нужную ей сторону.

Ван Дун некоторое время взвешивал все варианты, а затем покачал головой:

– Мне очень жаль директор, но я не думаю, что хочу этого. В свой первый год в академии я просто хотел сосредоточиться на создании прочной основы. Я должен научиться ходить, прежде чем смогу бегать.

Саманта потеряла дар речи, а её тело застыло в неверии. Ещё никто и никогда не отказывался от её предложений.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/156640>